

Обзорная статья / Review Article

УДК 902(593)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-11)

EDN: DYSRRM

АРХЕОЛОГИЯ ТАИЛАНДА: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, ДИСКУССИОННЫЕ СЮЖЕТЫ

Анастасия Игоревна Мальцева

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;

a.maltseva4@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5877-2148>

Резюме. Юго-Восточная Азия, в нашем случае Таиланд, уже много лет привлекает внимание археологов. Археология Таиланда начала развиваться как самостоятельная научная дисциплина во 2-й половине XX в. Сначала большое внимание уделялось изучению памятников исторического периода, но с 1960-х гг. активизировалось и систематическое исследование более древних памятников, проводились первые экспедиции. В совместных работах с тайскими археологами участвуют специалисты из разных стран: Великобритании, США, Франции, Дании, Италии и др. Совместные проекты с зарубежными исследователями помогли улучшить понимание региона. Вопросы, связанные с появлением культурных различий и возникновением некоторых технологических практик, по-прежнему вызывают дебаты. В научной литературе накопился блок дискуссионных сюжетов, некоторые из них рассматриваются в настоящей статье: современное содержание «линии Мовиуса» применительно к Таиланду; особенности процесса неолитизации на территории Таиланда, распространение гончарства; время появления металлургии; идентификация мегалитических сооружений.

Ключевые слова: археология Таиланда, история исследований, неолит, металлургия, мегалиты

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект №24-28-00003 «История тихоокеанской археологии».

Для цитирования: Мальцева А.И. Археология Таиланда: история изучения, дискуссионные сюжеты // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №1. С. 206–222. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-11)

ARCHAEOLOGY OF THAILAND: HISTORY OF RESEARCH, TOPICS FOR DISCUSSIONS

Anastasia I. Maltseva

Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch

of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia;

a.maltseva4@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5877-2148>

Abstract. Southeast Asia, particularly Thailand, has been attracting the attention of archaeologists for many years. Archaeology in Thailand began to develop as a scientific discipline in the second half of the 20th century. Initially, attention was focused on the study of historical sites, but since the 1960-s, research into more ancient sites has intensified and the first archaeological expeditions were conducted. Specialists from various countries, including Great Britain, the United States, France, Denmark, and Italy, participate in joint projects with Thai archaeologists. Collaborative projects with foreign researchers have helped to broaden the understanding of the region. Questions related to the emergence of cultural

differences and the development of certain technological practices continue to provoke debate. Over the years, a number of controversial topics have emerged in the archaeological literature, including the current state of the Movius Line as it relates to Thailand, the process of Neolithization in Thailand, the distribution of pottery-making, the emergence of metallurgy, and the identification of megalithic structures.

Keywords: archaeology of Thailand, history of research, Neolithic, metallurgy, megalithic

Acknowledgements: the work is prepared with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 24-28-0003 "History of Pacific Archaeology".

For citation: Maltseva A.I. Archaeology of Thailand: History of Research, Topics for Discussions. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research.* 2025;37(1):206–222. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-11)

Bведение

Отечественные специалисты проявляли интерес к археологии Таиланда начиная с советского периода. Прежде всего следует отметить монографию Э.О. Берзина «История Таиланда (краткий очерк)», в первой главе которой представлено обзорное описание каменного и бронзового веков на основании материалов раскопок и исследований тайских и зарубежных специалистов (Берзин, 1973, с. 5–14). Авторству Э.О. Берзина принадлежит также книга «Юго-Восточная Азия с древнейших времен до XIII века», содержащая главы, посвященные образу жизни первобытных обществ на территории Юго-Восточной Азии, первым государствам на территории Таиланда, царствам Дваравати и Харипунчайя (Берзин, 1995, с. 4–35). Для составления описания древней Юго-Восточной Азии автор обращался к индийским, китайским, античным и византийским свидетельствам.

Очерки археологии Таиланда встречаются в трудах Д.В. Деопика, изданных во 2-й половине XX в. В соавторстве с Г.М. Бонгард-Левиным, А.П. Деревянко, С.Р. Кучерой и В.М. Массоном им написано учебное пособие «Археология зарубежной Азии», в котором одна из глав посвящена Юго-Восточной Азии, описаны каменный и бронзовый века, общий характер развития обществ в эти периоды, в том числе упомянуты материалы, полученные в результате раскопок в Таиланде зарубежными специалистами (Бонгард-Левин и др., 1986, с. 192–217). Совместно с М.Ю. Ульяновым Д.В. Деопик описал страны Юго-Восточной Азии в древности в первом томе «Всемирной истории»; там же приведены материалы с отдельных памятников, находящихся на территории Таиланда: пещера Духов, Нонпавай, Нонноктха и др. (Деопик и др., 2011, с. 169–183).

В то же время до сих пор в отечественной литературе отсутствуют монографии, полностью посвященные археологии Таиланда, имеются лишь отдельные статьи. В первую очередь это публикация Е.В. Ивановой «Бронзовый и железный век на территории Таиланда в свете последних археологических открытий», подготовленная по материалам европейских и тайских исследователей последней трети XX в. В своей статье Е.В. Иванова описывает ключевые памятники бронзового и железного века, погребальный инвентарь, а также предположительную социальную структуру обществ того времени (Иванова, 2008, с. 313–323).

Задачей данной статьи является обзор современной литературы по археологии Таиланда, экскурс в историю археологических исследований на территории Таиланда (Си-

ама), рассмотрение различных точек зрения по ряду дискуссионных вопросов, связанных с интерпретацией материалов по периодам палеолита, неолита и бронзового века, а также оценка перспектив российско-тайского сотрудничества.

Из истории археологического изучения Таиланда

В конце XIX — начале XX в. основной интерес исследователей был связан с древностями исторического периода Сиама: скульптурами, дворцами, храмами, ступами и другими объектами архитектуры и искусства. Созданное в 1904 г. Сиамское сообщество²² ставило задачей изучение людей, природы и древней истории Сиама; доисторической археологии уделялось меньше внимания (Shoocongdej, 2011, p. 710). Заметной фигурой в изучении археологии в начале XX в. был принц Дамронг Ратчанубаб, прозванный «отцом тайской истории», он писал книги, посвященные археологии и истории искусств.

В Таиланде периодически работали специалисты из зарубежных стран. Так, в 1911 г. Ж. Сёдес, французский археолог, основал Королевский департамент изящных искусств²³ в Бангкоке, с 1927 г. он был главным секретарем. Ж. Сёдес проводил раскопки памятников средневекового периода и предложил вариант периодизации. П.В. Каленфельс, голландский археолог, стал одним из первопроходцев в изучении доистории Таиланда. Он же стал в 1932 г. одним из организаторов первого Дальневосточного конгресса по доистории (Far-Eastern Prehistory Congress) в Ханое, в составе оргкомитета которого был и наш соотечественник В. Голубев, который сотрудничал с Каленфельсом задолго до этого. В 1953 г. конгресс стал ассоциацией (Far-Eastern Prehistory Association).

Таиланд никогда не был колонией, соответственно археология в противовес большинству других стран Юго-Восточной Азии не носила колониального характера — организации, занимающиеся изучением прошлого, были и остаются подчиненными королю и местным органам власти. Роль европейских специалистов в археологических исследованиях была, несомненно, велика, поскольку именно через сотрудничество и обучение за границей тайские археологи получали профессиональное образование и осваивали методологию проведения археологических работ. Национальная школа специалистов в области археологии начала формироваться лишь после Второй мировой войны.

Создание в 1955 г. Факультета археологии в университете Синлапакон²⁴ ознаменовало начало систематических археологических исследований. Профессорами на факультете были ранее получившие образование в Таиланде и сотрудничавшие с европейскими специалистами Чин Ю-Ди, Кхиан Йимсири и Джира Джонгкон.

Ключевым событием стало проведение в 1959–1960 и 1961–1962 гг. первых тайско-датских экспедиций. Среди участников были Чин Ю-ди, Апхомна Сонгкхла, Тхамнун Атакор (все из Таиланда) и Х.Р. Ван Гекерен (Университет Лейдена (Leiden University), Нидерланды), Пер Сёренсен (Северный институт азиатских исследований (Nordic Institute of Asian Studies), Дания), Айгиль Нилсен (Геологический музей Копенгагена (Copenhagen Geological Museum), Дания) (Nielsen, 1962, p. 7). Экспедиция финансировалась фондом

²² The Siam Society Under Royal Patronage. URL: <https://thesiamsociety.org/>

²³ Royal Thai Fine Arts Department, в 1927 г. — Royal Academy, с 1933 г. — Fine Arts Department. URL: www.finearts.go.th

²⁴ Silpakorn University. URL: <https://www.su.ac.th/th/index.php>

Отто Мёнстеда, Датским экспедиционным фондом (The Danish Expedition Foundation) и Сиамским обществом (The Siam Society Under Royal Patronage). Основными целями были исследование различных пещерных комплексов (Сай-Йок, Тампхра, Онгба, Лава и др.) в Канчанабури, а также раскопки ранее обнаруженного в ходе разведки неолитического памятника Банкао. Именно в рамках тайско-датского проекта студенты Факультета археологии университета Синлапакон получили свой первый практический опыт.

В 1963–1968 гг. в Северо-Восточном Таиланде была проведена экспедиция Гавайского университета совместно с Департаментом изящных искусств, финансируемая Национальным научным фондом США (National Science Foundation). Ее целью были спасательные раскопки пяти земляных участков, на месте которых собирались построить водохранилища. В результате удалось произвести корреляцию между найденными памятниками и ранее обнаруженными в западных провинциях, что указало на распространение самобытной доисторической культуры на территории Таиланда (Peleggi, 2015, p. 101). Экспедицией руководил профессор У.Г. Сольхайм II, американский антрополог и археолог. К тому времени он уже зарекомендовал себя как специалист: в 1957 г. основал журнал «Asian Perspectives», активно сотрудничал с археологами из Западной и Юго-Восточной Азии, а также помог возродить в 1953 г. Дальневосточную ассоциацию доистории; в 1976 г. он стал инициатором ее преобразования в Индо-Тихоокеанскую ассоциацию доистории (Indo-Pacific Prehistory Association (IPPA)) и был ее первым президентом в 1976–1980 гг. Его работу позже продолжали ученики: Д. Баярд работал в 1969–1971 гг. на памятнике Нонноктха, Ч. Горман в 1970-х гг. проводил работы в пещере Духов.

Заметный резонанс в научном сообществе имели раскопки памятника Банчианг в 1974–1975 гг. Работы проводились в рамках сотрудничества между тайским Департаментом изящных искусств и Пенсильванским музеем²⁵, финансировались американским фондом Форда (Ford Foundation). Руководителями были Ч. Горман и П. Чероенвонгса. Помимо совместных полевых работ, в рамках проекта тайским археологам была предоставлена возможность обучаться в Пенсильванском университете. В их числе были Сурапхон Натапинтху (доцент кафедры археологии в университете Синлапакон, будущий руководитель Тайско-итальянского проекта), Сурин Пукаджорн (профессор кафедры археологии в университете Синлапакон), Сахават Нанна (директор королевского Департамента изящных искусств) и др.

Позже, в 1984 г., сотрудничество между тайским Департаментом изящных искусств и Пенсильванским музеем переросло в тайско-американский археометаллургический проект (Thailand Archaeometallurgy Project (ТАР)). Руководителями проекта являлись С. Натапинтху (кафедра археологии, Синлапакон) и В. Пиготт (Пенсильванский музей). Главной целью проекта было изучение технологических аспектов и социального влияния появления металлургии меди/бронзы в культурном контексте доисторического Таиланда.

В 1980-х гг. началась Тайско-новозеландская исследовательская программа под руководством Ч. Хайама (Университет Оtago²⁶, департамент археологии), ранее работав-

²⁵ The University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology. URL: <https://www.penn.museum/>

²⁶ University of Otago. URL: <https://www.otago.ac.nz/>

шего на памятнике Банчианг, и А. Кийнгам (Департамент изящных искусств). Проводились раскопки на памятниках Баннади (1981–1982 гг.), Кхокпханомди (1984–1985 гг.), Нонгнор (1989–1992 гг.), Банлумкао (1995–1996 гг.), Ноен Ю-Лок (1999–2000 гг.), Банлонват (2002–2007 гг.) и Нонбанджак (2011–2017 гг.).

В 1987 г. начал реализовываться проект, дополняющий ТАР — Итальянско-тайский региональный археологический проект Лопбури (LoRAP)²⁷. Р. Чарда (Международная ассоциация средиземноморских и востоковедческих исследований²⁸) руководил LoRAP (1988–2020 гг.) совместно с С. Натапинтху (представитель от Департамента изящных искусств Таиланда и Университета Синлапакон); Ф. Рисполи (Международная ассоциация средиземноморских и востоковедческих исследований) стала содиректором с итальянской стороны в феврале 2021 г.

Проводились также тайские проекты. Например, в 1982–1987 гг. Департамент изящных искусств организовал программу по археологии Таиланда, направленную на документирование и каталогизацию памятников по всей стране, в результате которой было опубликовано более 50 отчетов на тайском языке.

В последние два десятилетия значительно увеличилось количество хорошо подготовленных тайских специалистов, среди них Р. Чусонгдет (кафедра археологии, Университет Синлапакон), которая изучает особенности передвижения древних охотников-собирателей на территории Юго-Восточной Азии, а также вопросы о влиянии на археологию национализма и многонационального образования. В 1998–2008 гг. она организовала проект археологических исследований в провинции Мэхонгсон; Ч. Кхампуансай (университет Чиангмай²⁹, кафедра биологии) занимается изучением эволюционной и популяционной генетики, антропологии; Т. Лертчанрит (кафедра археологии, университет Синлапакон) работает в сфере управления культурным наследием страны; С. Кхунсонг (кафедра археологии, университет Синлапакон) занимается исторической археологией Таиланда. Возросло также количество работ, публикуемых на тайском языке. Роль национальных специалистов возросла, однако сотрудничество с зарубежными археологами не отшло на второй план. Продолжаются совместные проекты: LoRAP, Проект Банчианг (организованный Пенсильванским университетом и переданный в управление Институту археологии Юго-Восточной Азии³⁰), проект по сохранению Ват Крачи (совместный проект ЮНЕСКО и Департамента изящных искусств Таиланда в Бангкоке) и др.

На сегодняшний день археология в Таиланде достигла заметных успехов. Было проведено много полевых исследований памятников, представляющих все этапы культурного развития, от доисторического периода до новейшей истории Таиланда. Основной тенденцией для тайских археологов было исследование прошлого собственной страны, а не изучение происхождения и культурного развития человечества в более широком контексте. Этот интерес имел национальные корни и был дополнен в 1950–1960-х гг. знаниями и опытом зарубежных специалистов. На археологию Таиланда была пере-

²⁷ Lopburi regional archaeological project. URL: <https://www.lorap-ismeo.eu/>

²⁸ The International Association for Mediterranean and Oriental Studies. URL: <https://www.ismeo.eu/home-en/>

²⁹ Chiang Mai University. URL: <https://www.cmu.ac.th/en/home>

³⁰ Institute for Southeast Asian Archaeology (ISEAA).

несена европейская методология (трехвековая система, диффузионизм, культурно-исторический подход и др.); именно в это время начали появляться дискуссии, характерные в том числе для историографии европейской археологии: проблемы переходных периодов, попытки объяснения явлений (появление новых видов хозяйственной/духовной деятельности древних обществ) и т.д.

От рубил до мегалитов: факты и дискуссии

Первые следы деятельности *Homo erectus* зафиксированы на севере Таиланда, памятник Мэтха, и радиометрически датированы 800.000–600.000 л.н. (Pope et al., 1986, р. 277). Соответственно период палеолита принято выделять с 800.000–600.000 л.н. по 6.000 л.н. Некоторые исследователи определяют также «мезолит» в период с 10.000 л.н. по 6.000 л.н., характерной особенностью которого является распространение орудий хоабиньского типа, а также появление шлифованных топоров и перфорированных каменных орудий на территории Северного Таиланда (памятник Дойпхакан). К мезолитическим памятникам, в частности, относят также пещеру Пхи, провинция Краби; пещеру Саййок, пещеру Онгба, провинция Канчанабури; пещеру Кхаочомтонг, провинция Чиангмай и др. (Imdirakphol et al., 2017, р. 359; Thongkham, 2014).

Как уже было упомянуто, ввиду присутствия во 2-й половине XX в. зарубежных ученых в Таиланде на археологию региона были перенесены некоторые парадигмы европейских специалистов.

Например, «Линия Мовиуса» — гипотеза, сформулированная американским археологом Х. Мовиусом в 1948 г. Это условная граница, демонстрирующая различия между технологическими комплексами Востока (чопперы) и Запада (ашельские рубила) (Movius, 1948, р. 411). Он утверждал, что с раннего палеолита Южная и Юго-Восточная Азия были регионами, отстающими в культурном и когнитивном развитии. Данный вывод был скорректирован в 1953 г. (Movius, 1953, р. 189–190). Модель нашла поддержку у некоторых исследователей в 1940–1960-х гг. (Chardin, 1941, р. 60). Ашельские рубила являлись яркими и хорошо идентифицируемыми примерами деятельности древних людей, их внешний вид был эстетичен (Dennell, 2014, р. 15), потому они воспринимались исследователями как более продвинутые орудия.

Сегодня большинство исследователей либо отказались от концепции «Линии Мовиуса», либо применяют ее исключительно в широком смысле, чтобы продемонстрировать различия в технологиях (Lucott and Gowlett, 2008, р. 304). Даже термин «ашельский» ставится под вопрос. Так, Р. Деннелл отмечал, что ответ на вопрос о том, присутствуют ли ашельские индустрии в Восточной и Юго-Восточной Азии, зависит от критериев, которые выбраны для определения (Dennell, 2015, р. 18).

Применительно к территории Таиланда отсутствие индустрий, сходных с ашельскими, объясняется малой заселенностью региона, неподходящим сырьем и отсутствием необходимости передачи ашельской технологии по мере миграции древних обществ на восток (Kovach, Gill, 2023, р. 17–18).

Существуют и иные объяснения распространения чопперов на территории Таиланда и Юго-Восточной Азии в целом. Дж. Поуп отмечал, что адаптация к уникальной окружающей среде Восточной Азии требовала отказа от сложных технологий изготовле-

ния каменных орудий в пользу орудий из органических материалов (преимущественно бамбук), так как они были в прямой доступности в тропических лесах, являлись простыми в изготовлении и легкими в транспортировке (Pope, 1989, p. 49–51). Эта гипотеза является одной из самых популярных в объяснении технологических различий регионов (Chardin, 1941, p. 10; Brumm, 2010). Доказательствами служат данные экспериментальной археологии (bamбуковые ножи вполне справляются с утилитарными задачами) (Bar-Yosef et al., 2011, p. 20) и трасологии (характерные следы работы с бамбуком на каменных орудиях) (West and Louys, 2007, p. 515).

Неолит и неолитизация

Переход к производящему хозяйству на территории Таиланда датируется примерно началом III тыс. до н.э. Основным маркером является появление следов культивации риса и проса, а также одомашнивания животных (свиней, крупного рогатого скота, собак). В рамках перехода к новому типу экономики увеличивается оседлость и количество поселений, располагавшихся на равнинах и в поймах рек.

П. Серенсен предположил, что общества, выращивающие рис, передвигались с территории Южного Китая, где свидетельства культивации риса датируются IV тыс. до н.э., обнаруживаются сходства в погребальном обряде и инвентаре: орудия из полированного камня, браслеты из камня или ракушек, ожерелья из бус, захоронения в вытянутом положении (Sørensen, 1967, p. 140). В. Вирияромп подчеркивал, что такая схожесть образа жизни и материальной культуры свидетельствует о демическом распространении, т.е. о миграции людей на территорию, необитаемую для них, но обжитую другими народами, в данном случае речь идет о взаимодействии фермерских обществ и охотников-собирателей (Wiriayromp, 2008, p. 3). П. Беллвуд находил этому подтверждение и в демографических данных: территория Юго-Восточной Азии являлась периферией для растущих в численности неолитических обществ с территории Китая (Bellwood and Oxenham, 2008, p. 27).

Ф. Рисполи предполагала, что неолитические общества, перемещаясь из районов средней/нижней части долины Янцзы, в конечном итоге достигли севера Юго-Восточной Азии к началу III тыс. до н.э. (Rispoli, 2007, p. 286). Главным подтверждением являлась керамика с резным и штампованным орнаментом, которая появилась в южной части Китая раньше, в IV тыс. до н.э. В то же время мотивы орнаментов на керамике, найденной на территории Китая, менее разнообразны, чем в Таиланде. Это свидетельствует о существовании самобытной гончарной традиции, развившейся в Таиланде на основе «принесенных» с территории Китая технологий.

Исследование неолитического гончарства является перспективным направлением. Так, Дж. Уайт в своей статье (White, 2017, p. 70) указывает на недостаточное количество материалов, чтобы сделать выводы по ряду вопросов: передвигались ли общества гончаров — или декор заимствовался одной общностью у другой? Существовали ли локальные мастерские, откуда распространялась по территории глиняная посуда, а сами общности технологии изготовления не перенимали?

Наряду с этим существует и альтернативная гипотеза возникновения производящего хозяйства — автохтонная. Возможность самостоятельного перехода охотников-

собирателей к производящему хозяйству изучалась Дж. Пенни в экспедиции по этнографическим материалам (Penny, 1982, p. 71). В результате появилась версия о том, что миграция неолитических обществ сработала как катализатор для распространения уже зародившегося производящего хозяйства у местных охотников-собирателей.

Дж. Уайт в 1995 г. опубликовала данные этноэкологических исследований о стратегиях пользования ресурсами окружающей среды: часто фермеры уничтожали сорняки для повышения плодоносности желаемого растения в естественной среде вместо систематического выращивания. Подобная модель могла быть характерной и для древних людей (White, 1995, p. 61).

Особенного внимания заслуживают прибрежные районы Центрального Таиланда, где есть свидетельства контактов охотников-собирателей с соседними неолитическими общностями. Ч. Хайэм высказал предположение, что сообщества перемещались дальше от побережья в результате перенаселения и нехватки ресурсов; вследствие этого именно на центральных равнинах начал происходить переход к производящему хозяйству (Higham, 1989, p. 86–87). Соленость морских вод и богатые морские ресурсы отодвигали важность выращивания риса на второй план, оставляя на первом охоту и собирательство (Higham, 2017, p. 18). На примере памятника Кхокпханомди (2000–1500 гг. до н.э.) можно проследить, как освоение сельского хозяйства сопровождалось эксплуатацией местных морских ресурсов. Другой пример — памятник Нонгнор, расположенный недалеко от Кхокпханомди. Здесь была обнаружена керамика, но не было найдено никаких свидетельств производящего хозяйства. Предположительно это было место, куда люди приходили в сухие сезоны, а затем возвращались во внутренние сельскохозяйственные районы в сезон дождей.

В настоящее время среди исследователей превалирует точка зрения, согласно которой пришлые общества сыграли решающую роль в переходе к производящему хозяйству в Таиланде. Археологические свидетельства указывают на медленный и многоступенчатый переход к производящему хозяйству (Sarjeant, 2014, p. 31). Даже когда охотники-собиратели вступали в контакты с пришлыми неолитическими группами, существовало сопротивление принятию новых занятий (земледелие), но его не было по отношению к отдельным элементам неолитической материальной культуры (керамика).

Переход к бронзовому веку

Появление бронзолитейного производства на территории Таиланда происходит примерно в конце II тыс. до н.э. В Центральном Таиланде было найдено несколько мест добычи и переработки меди, которые датируются 1200–1000 гг. до н.э. (Higham, 2023, p. 6). Бронзовые предметы, изготовленные в Таиланде, типологически довольно ограничены; включают втульчатые инструменты и браслеты.

Спорными являются вопросы происхождения и датировки. На территории Таиланда не обнаружено признаков постепенно формирующейся традиции производства (Pigott and Ciarla, 2007, p. 79). Археологические находки свидетельствуют о том, что бронзолитейное производство появилось в регионе как полностью сложившаяся технология (Higham et al., 2011, p. 257). Тем не менее технология обработки металлов не была имитационной, со временем начали формироваться свои характерные куль-

турные особенности, адаптированные к местным ресурсам и запросам местных сообществ (White, 1986, p. 179).

В. Пиготт и Р. Чарла выделяли центральную часть Китая, долину Хуанхэ как первоначальное место появления бронзолитейной технологии (Pigott and Ciarla, 2007, p. 76). Ч. Хайам прослеживал несколько вероятных маршрутов: через Сычуань в Юньнань, через юго-восточную часть Китая в Юго-Восточную Азию (Higham, 2023, p. 25). Подтверждением гипотезы является интенсивное культурное взаимодействие между обществами Китая и Юго-Восточной Азии, они активно участвовали в технологическом обмене, свидетельства которого прослеживались в палеолите и неолите (Higham, 1989, p. 278). Такие культурные контакты продолжали сохраняться и в бронзовом веке.

Альтернативные гипотезы о возникновении бронзолитейного производства в Таиланде стали освещаться в историографии недавно. Ключевое значение придается культурным связям народов Таиланда с народами евразийских степей. В 2150–1600 гг. до н.э. в Евразии, в степной и лесостепной полосе, проживали общества, материальную культуру которых относят к сейминско-турбинскому транскультурному феномену (Черных, Корочкива, Орловская, 2017, с. 53). Отмечаются типологические и технологические параллели между материальной культурой бронзового века на территории Таиланда и культур сейминско-турбинского типа — использование двустворчатых форм для литья, изготовление втульчатых орудий, погребения металлургов с инструментами бронзолитейного ремесла, найденными на стоянках эпохи металла в Таиланде (Pigott, 1999, p. 13). Тем не менее существуют огромные пробелы в археологических данных о культурных связях между народами, населявшими евразийские степи и Юго-Восточную Азию, которые не дают возможности сделать точные выводы.

Существует также несколько точек зрения на хронологию бронзового века. В современной литературе представлены две хронологии. «Длинная хронология», в которой ранний бронзовый век датируется материалами стоянки Банчианг (начало 2-го тысячелетия до н.э.) (White and Hamilton, 2009, p. 360). «Краткая хронология», в которой самые ранние свидетельства металлургии датируются концом II тыс. до н.э. (Higham and Cawte, 2021, p. 2); ее придерживается большинство исследователей, так как она подтверждается датами с разных памятников, за исключением семи, полученных на памятнике Банчианг (рассматриваются как ненадежные, поскольку почва памятника подвержена нарушению ранних слоев в результате биотурбации).

Таким образом, ранее доминирующей «китаецентричной» гипотезе появления в Таиланде технологии металлургии в XXI в. стала противопоставляться гипотеза о культурных импульсах с востока Евразии. Дальнейшие исследования и сравнения материалов памятников с разных территорий позволят выявить наиболее важные и интенсивные пути обмена.

Мегалиты

Дискуссионными остаются и вопросы существования мегалитических культов на территории Таиланда. Возникают сомнения в интерпретации памятников, найденных в середине XX в. и обозначенных в отчетах как мегалиты. О нахождении мегалитов на территории Таиланда было опубликовано несколько отчетов. Ч. Ю-Ди (You-Di, 1960,

р. 27) обнаружил овальный кромлех в провинции Накорнрайсима, состоящий из двух групп камней. Е.В. Хатчинсон (Hutchinson, 1939, р. 46) нашел три группы мегалитов в регионе порогов р. Мепинг. Сольхайм В.Г. II и Ч. Горман (Solheim and Gorman, 1966, р. 170) обнаружили две группы мегалитов в районе Чиангмай и одну в провинции Накхонратчасима и др.

Существует несколько интерпретаций. В. Хатчинсон, Т. Обаяши (Obayashi, 1964, р. 210), Сольхайм В.Г. II, Кауффман Х.Е. (Kauffmann, 1971, р. 131) приписывают мегалиты народу лава. По большей части на основе этнографических данных, так как данный народ использует возведение деревянных столбов для жертвоприношений и применяет их в качестве надгробий. Были выдвинуты предположения, что раньше для тех же целей служили каменные столбы.

А. Стейнманн, С. Рангсит считали, что найденные памятники являются мегалитами, однако проводить параллели между ними и народом лава невозможно (Steinmann and Rangsit, 1939, р. 170).

С. Мерфи писал, что прямых доказательств существования мегалитического культа нет. Он утверждал, что большинство сообщений о мегалитах основаны на ошибочных интерпретациях камней сема. Эти камни относятся к периоду Дваравати (VI–XI вв. н.э.) и возводились для маркировки буддийских священных пространств. Поиск культов, предшествующих буддизму, происходит вследствие переноса диффузионистской парадигмы на регион, согласно которой новые «более сложные» религии (в данном случае буддизм и индуизм) сливаются с местными «примитивными» религиями. Многие зафиксированные в отчетах «мегалиты» были названы таковыми из-за недостаточной изученности камней сема на тот момент, их расположения и морфологии (Murphy, 2010, р. 365–372). По мнению Мерфи, термин «мегалит» не может быть применен к камням сема. В рамках Юго-Восточной Азии этот термин чаще всего ассоциируется с религиозными практиками, существовавшими до или вне буддийского влияния. Более точным будет называть камни сема монументальным буддийским искусством. Такой подход позволяет устраниТЬ неясности, возникающие из-за того, что в контексте данного региона понятие «мегалит» является довольно расплывчатым (Murphy, 2014, р. 357).

С. Валибхотама не исключал, что сема в прошлом являлись частью мегалитического культа. С появлением буддизма на территории Таиланда мегалиты стали менять свою морфологию и функцию, но сама идея создания объектов такого типа сохранила актуальность (Vallibhotama, 1985, р. 30), поскольку данная традиция почти не встречается за пределами Таиланда.

Таким образом, на сегодняшний день не было найдено достоверных археологических свидетельств существования мегалитических культов. Представляется, что мегалитическая традиция была ограничена высокогорными районами и не существовала в низменностях или на плато Корат.

Заключение

Археология как специализированное научное направление получила свое развитие в Таиланде во 2-й половине XX в. Первоначально интерес к древностям был вызван желанием самих тайцев узнать о прошлом страны, как ответ на колониальный раздел

мира европейскими государствами и США. Однако это не позволило избежать «внутренней колонизации». С 1960-х гг. широкий круг специалистов из Дании, США, Франции, Италии и других стран участвовали в совместных исследованиях, а многие тайские специалисты, в свою очередь, отправлялись на учебу за границу, участвовали там в полевых работах и соответственно перенимали опыт и методологию, сформировавшиеся в европейской археологии. Археология не носила колониального характера, однако тайская школа археологии во многом возникла под влиянием европейской школы, и большинство работ публиковалось на английском языке. Однако уже с конца XX в. количество работ на тайском языке стало расти, увеличилось количество университетов, готовящих специалистов в области археологии.

Как было показано выше, в археологии Таиланда ведется дискуссия по ряду ключевых вопросов интерпретации материалов и дат. Постепенно ушедшая в историографию «линия Мовиуса» освобождает пространство для объяснения преобладания чопперов в индустриях с помощью других версий, например «бамбуковой гипотезой» и гипотезой об отсутствии подходящих для создания ашельских рубил условий и сырья. Существует полемика по вопросу о появлении технологий земледелия и бронзолитейного производства на территории Таиланда: были ли они привнесены извне в результате культурного обмена или появились в результате развития местных обществ. Отсутствие четких свидетельств присутствия мегалитического культа на территории Таиланда вызвало дискуссии в интерпретации памятников, представляющих собой одиночные или групповые каменные столбы.

Возникают также вопросы о применении подходов и систематизации европейских исследователей к археологии как Таиланда, так и Юго-Восточной Азии в целом, которые значительно упрощают и не позволяют отразить все разнообразие региона.

Археология Таиланда развивается, Таиланд уже не раз становился площадкой для самых представительных международных археологических конференций. В 2022 г. одним из таких мероприятий стал конгресс Индо-Тихоокеанской ассоциации предыстории (IPPA³¹). Несколько раз в год также проходит Международная конференция по археологии (ICA³²). Организация министров образования Юго-Восточной Азии (SEAMEO³³) — международная организация, занимающаяся продвижением сотрудничества в области образования, науки и культуры в Юго-Восточной Азии, также проводит различные конференции и обменные программы по обучению в Таиланде. Региональный центр археологии и изящных искусств SEAMEO (SPAFA³⁴) со штаб-квартирой в Бангкоке — постоянно действующий центр сотрудничества по исследованию и сохранению культурного наследия. Центр регулярно проводит научные конференции (SPAFACON³⁵), публикует их материалы и издает журнал (SPAFA Journal³⁶), где публикуются исследования в областях археологии, искусства и культурного наследия Юго-

³¹ Indo-Pacific Prehistory Association. URL: <https://www.ipppsecretariat.org/home>

³² International Conference on Archaeology. URL: <https://waset.org>

³³ Southeast Asian Ministers of Education Organization. URL: <https://www.seameo.org/>

³⁴ SEAMEO Regional Centre for Archaeology and Fine Arts. URL: <https://www.seameo-spafa.org/>

³⁵ The SEAMEO SPAFA Conference. URL: <https://www.seameo-spafa.org/spafacon2024/index.html>

³⁶ Journal of the SEAMEO Regional Centre for Archaeology and Fine Arts. URL: <https://www.spafajournal.org/>

Восточной Азии. Помимо этого, центр занимается повышением квалификации специалистов, организуя семинары, школы и воркшопы.

В связи с активной научной деятельностью актуальным остается и вопрос сотрудничества. Тайские специалисты уже неоднократно участвовали в совместных проектах с зарубежными учеными, однако совместных российско-тайланских археологических проектов пока реализовано не было. Тем не менее присутствует интерес к изучению археологического наследия Таиланда: публикуются статьи, очерки, проводятся конференции (Сергеевские чтения (МГУ), Кнорозовские чтения (РГГУ), Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития (ИВ РАН), Проблемы филологии и этнографии Юго-Восточной Азии (СПбГУ, ИЛИ РАН, МАЭ РАН), Чтения памяти Б.Н. Мельниченко и С.Е. Трифонова (СПбГУ), Тихоокеанская археология (ДВФУ) и др.), по тематике, связанной с историей, археологией, этнографией и культурой стран Юго-Восточной Азии. Однако недостаток пособий, спецкурсов, археологических словарей и возможностей специализироваться в университетах в области археологии создает препятствия для развития заинтересованности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Берzin Э.О. История Таиланда : краткий очерк. М. : Наука, 1973. 313 с.
- Берzin Э.О. Юго-Восточная Азия с древнейших времен до XIII века. М. : Восточная литература, 1995. 350 с.
- Бонгард-Левин Г.М., Деопик Д.В., Деревянко А.П., Кучера С.Р., Массон В.М. Археология зарубежной Азии. М. : Высшая школа, 1986. 360 с.
- Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Страны Юго-Восточной Азии в ранней древности (IV — первая половина I тысячелетия до н.э.) // Всемирная история. Т. 1: Древний мир. М. : Наука, 2011. С. 169–183.
- Иванова Е.В. Бронзовый и железный век на территории Таиланда в свете последних археологических открытий // Индонезийцы и их соседи : Festschrift E.В. Ревуненковой и А.К. Оглоблину : Маклаевский сборник. Вып. 1. СПб. : МАЭ РАН, 2008. С. 313–323.
- Черных Е.Н., Корочкива О.Н., Орловская Л.Б. Проблемы календарной хронологии сейминско-турбинского транскультурного феномена // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45, №2. С. 45–55.
- Bar-Yosef O., Eren M.I., Yuan J., Cohen D.J., Li Y. Were Bamboo Tools Made in Prehistoric Southeast Asia? An Experimental View from South China. Quaternary International. 2011;269:9–21.
- Bellwood P., Oxenham M. The Expansions of Farming Societies and the Role of the Neolithic Demographic Transition. In: The Neolithic Demographic Transition and Its Consequences. Dordrecht : Springer, 2008. P. 13–34.
- Brumm A. The Movius Line and the Bamboo Hypothesis: Early Hominin Stone Technology in Southeast Asia. Lithic Technology. 2010;35(1):7–24.
- Chardin P.T. Early Man in China. Issue 7. Pekin : Institut de Géo-Biologie, 1941. 99 p.
- Dennell R.W. East Asia and Human Evolution: From Cradle of Mankind to Cul-De-Sac. In: Southern Asia, Australia and the Search for Human Origins. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. P. 8–20.

- Dennell R.W. Life without the Movius Line: The Structure of the East and Southeast Asian Early Palaeolithic. *Quaternary International*. 2015;400:14–22.
- Higham C. *The Archaeology of Mainland Southeast Asia*. Cambridge : Cambridge University Press, 1989. 404 p.
- Higham C. First Farmers in Mainland Southeast Asia. *Journal of Indo-Pacific Archaeology*. 2017;41:13–21.
- Higham C. The Bronze Age and Southeast Asia. *Old World: Journal of Ancient Africa and Eurasia*. 2023;3(1):1–33.
- Higham C., Cawte H. Bronze Metallurgy in Southeast Asia with Particular Reference to Northeast Thailand. *Journal of World Prehistory*. 2021;34:1–46.
- Higham C., Higham T., Ciarla R., Douka K., Kijngam A., Rispoli F. The Origins of the Bronze Age of Southeast Asia. *Journal of World Prehistory*. 2011;21:227–274.
- Hutchinson E.W. Megaliths in Bayab. *Journal of the Siam Society*. 1939;XXI:45–47.
- Imdirakphol S., Zazzo A., Auetrakulvit P., Tiamtinkrit C., Pierret A., Forestier H., Zeitoun V. The Perforated Stones of the Doi Pha Kan Burials (Northern Thailand): a Mesolithic Singularity? *Journal of Indo-Pacific Archaeology*. 2017;16:351–361.
- Kauffmann H.E. Stone Memorials of the Lawa (Northwest Thailand). *Journal of Siam Society*. 1971;59:129–152.
- Kovach T.Z., Gill J.P. School of Rocks: a Transmission Time Investment Model for Pleistocene Lithic Technology. *Journal of Archaeological Method and Theory*. 2023;1:1–36.
- Lycett S.J., Gowlett J.A. On Questions Surrounding the Acheulean ‘Tradition’. *World Archaeology*. 2008;40:295–315.
- Movius H.L. The Lower Paleolithic Cultures of Southern and Eastern Asia. *Transactions of the American Philosophical Society*. 1948;38(4):329–420.
- Movius H.L. Old World Prehistory: Paleolithic. In: *Anthropology Today*. Chicago : University of Chicago Press, 1953. P. 163–192.
- Murphy S.A. The Buddhist Boundary Markers of Northeast Thailand and Central Laos, 7th–12th Centuries CE: Towards an Understanding of the Archaeological, Religious and Artistic Landscapes of the Khorat Plateau. London : University of London, 2010. 479 p.
- Murphy S.A. Sema Stones in Lower Myanmar and Northeast Thailand: A comparison. In: *Before Siam: Essays in Art and Archaeology*. Bangkok : River Books, 2014. P. 352–71.
- Nielsen E. The Thai Danish Prehistoric Expedition 1960–1962. *Journal of the Siam Society*. 1962;50:7–14.
- Obayashi T. The Lawa and Sgau Karen in Northwestern Thailand. *Journal of the Siam Society*. 1964;LII:199–216.
- Peleggi M. Excavating Southeast Asia’s Prehistory in the Cold War: American Archaeology in Neocolonial Thailand. *Journal of Social Archaeology*. 2015;16(1):94–111.
- Penny J.S. Petchabun Piedmont Survey: an Initial Archaeological Investigation of the Western Margin of the Khorat Plateau. *Expedition*. 1982;24(4):65–72.
- Pigott V.C. Reconstructing the Copper Production Process as Practiced among Prehistoric Mining/Metallurgical Communities in the Khao Wong Prachan Valley of Central Thailand. In: *Metals in Antiquity*. Oxford : Archaeopress, 1999. P. 10–21.

- Pigott V.C, Ciarla R. On the Origins of Metallurgy in Prehistoric Southeast Asia: the View from Thailand. In: Metals and Mines: Studies in Archaeometallurgy. London : Archetype Publications, 2007. P. 76–88.
- Pope G.G. Bamboo and Human Evolution. *Natural History*. 1989;10:49–56.
- Pope G.G., Barr S., Macdonald A., Nakabanlang S. Earliest Radiometrically Dated Artifacts from Southeast Asia. *Current Anthropology*. 1986;27:275–279.
- Rispoli F. The Incised and Impressed Pottery Style of Mainland Southeast Asia: Following the Paths of Neolithization. *East and West*. 2007;57:235–304.
- Sarjeant C. Contextualising the Neolithic Occupation of Southern Vietnam. *Terra Australis* 42. Canberra : ANU Press; 2014. 456 p.
- Shoocongdej R. Contemporary Archaeology as a Global Dialogue: Reflections from Southeast Asia. In: Comparative Archaeologies: A Sociological View of the Science of the Past. New York : Springer, 2011. P. 707–729.
- Solheim W.G. II, Gorman C.F. Archaeological Salvage Program; Northeastern Thailand — First Season. *Journal of the Siam Society*. 1966;LIV:111–181.
- Sørensen P. Ban-Kao: Neolithic Settlements with Cemeteries in the Kanchanaburi Province: Part 1: the Archaeological Material from the Burials. Copenhagen : Munksgaard, 1967. 140 p.
- Steinmann A., Rangsit S. Denkmalformen und Opferstätten der Lawa. *Zeitschrift für Ethnologie*. 1939;LXXI:163–174.
- Thongkham C. Prehistoric Period in Thailand. 2014. Available at: <https://www.gotoknow.org/posts/245320> (Accessed: 1 July 2024). (In Thai).
- Vallibhotama S. Sema Stone Boundary Markers from the Northeast: Survey and the Study on the Continuation of Megalithic Culture in the Region. *Muang Boran*. 1985;11(4):6–33.
- West J.A., Louys J. Differentiating Bamboo from Stone Tool Cut Marks in the Zooarchaeological Record with a Discussion on the Use of Bamboo Knives. *Journal of Archaeological Science*. 2007;34:512–518.
- White J.C. Early East Asian Metallurgy: the Southern Tradition. In: Second International Conference on the Beginning of the Use of Metals and Alloys. Cambridge : The MIT Press, 1986. P. 175–81.
- White J.C. Modeling the Development of Early Rice Agriculture: Ethnoecological Perspectives from Northeast Thailand. *Asian Perspectives*. 1995;34:37–68.
- White J.C. Changing Paradigms in Southeast Asian Archaeology. *Journal of Indo-Pacific Archaeology*. 2017;41:66–77.
- White J.C., Hamilton E.G. The Transmission of Early Bronze Technology to Thailand: New Perspectives. *Journal of World Prehistory*. 2009;22:357–397.
- Wiriyaromp W. The Neolithic Period in Thailand: Thesis ... Doctor of Philosophy. University of Otago, 2008. 268 p.
- You-Di C. Thailand (Regional Report). *Asian Perspectives*. 1960;III:27–29.

REFERENCES

- Berzin E.O. History of Thailand: (A Brief Overview). Moscow : Nauka, 1973. 313 p. (In Russ.)
- Berzin E.O. Southeast Asia from Ancient Times to the 13th Century. Moscow : Vostochnaya literatura, 1995. 350 p. (In Russ.)

- Bongard-Levin G.M., Deopik D.V., Derevyanko A.P., Kuchera S.R., Masson V.M. Archaeology of Foreign Asia. Moscow : Vysshaya shkola, 1986. 360 p. (In Russ.)
- Deopik D.V., Ulyanov M.Yu. Countries of Southeast Asia in Early Antiquity (IV — First Half of I Millennium BC). In: World History. Vol. 1: Ancient World. Moscow : Nauka, 2011. Pp. 169–183. (In Russ.)
- Ivanova E.V. The Bronze and Iron Ages in Thailand in the Light of Recent Archaeological Discoveries. In: Indonesians and Their Neighbors : Festschrift for E.V. Revunenkova and A.K. Oglolbin. Maklaevsky Collection. Vol. 1. St. Petersburg : MAE RAN, 2008. Pp. 313–323. (In Russ.)
- Chernykh E.N., Korochkova O.N., Orlovskaya L.B. Problems of Calendar Chronology of the Seimin-Turbino Transcultural Phenomenon. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Eurasia*. 2017;45(2):45–55. (In Russ.)
- Bar-Yosef O., Eren M.I., Yuan J., Cohen D.J., Li Y. Were Bamboo Tools Made in Prehistoric Southeast Asia? An Experimental View from South China. *Quaternary International*. 2011;269:9–21.
- Bellwood P., Oxenham M. The Expansions of Farming Societies and the Role of the Neolithic Demographic Transition. In: The Neolithic Demographic Transition and Its Consequences. Dordrecht : Springer, 2008. P. 13–34.
- Brumm A. The Movius Line and the Bamboo Hypothesis: Early Hominin Stone Technology in Southeast Asia. *Lithic Technology*. 2010;35(1):7–24.
- Chardin P.T. Early Man in China. Issue 7. Pekin : Institut de Géo-Biologie, 1941. 99 p.
- Dennell R.W. East Asia and Human Evolution: From Cradle of Mankind to Cul-De-Sac. In: Southern Asia, Australia and the Search for Human Origins. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. P. 8–20.
- Dennell R.W. Life without the Movius Line: The Structure of the East and Southeast Asian Early Palaeolithic. *Quaternary International*. 2015;400:14–22.
- Higham C. The Archaeology of Mainland Southeast Asia. Cambridge : Cambridge University Press, 1989. 404 p.
- Higham C. First Farmers in Mainland Southeast Asia. *Journal of Indo-Pacific Archaeology*. 2017;41:13–21.
- Higham C. The Bronze Age and Southeast Asia. *Old World: Journal of Ancient Africa and Eurasia*. 2023;3(1):1–33.
- Higham C., Cawte H. Bronze Metallurgy in Southeast Asia with Particular Reference to Northeast Thailand. *Journal of World Prehistory*. 2021;34:1–46.
- Higham C., Higham T., Ciarla R., Douka K., Kijngam A., Rispoli F. The Origins of the Bronze Age of Southeast Asia. *Journal of World Prehistory*. 2011;21:227–274.
- Hutchinson E.W. Megaliths in Bayab. *Journal of the Siam Society*. 1939;XXXI:45–47.
- Imdirakphol S., Zazzo A., Auetrakulvit P., Tiamtinkrit C., Pierret A., Forestier H., Zeitoun V. The Perforated Stones of the Doi Pha Kan Burials (Northern Thailand): a Mesolithic Singularity? *Journal of Indo-Pacific Archaeology*. 2017;16:351–361.
- Kauffmann H.E. Stone Memorials of the Lawa (Northwest Thailand). *Journal of Siam Society*. 1971;59:129–152.

- Kovach T.Z., Gill J.P. School of Rocks: a Transmission Time Investment Model for Pleistocene Lithic Technology. *Journal of Archaeological Method and Theory*. 2023;1–36.
- Lycett S.J., Gowlett J.A. On Questions Surrounding the Acheulean ‘Tradition’. *World Archaeology*. 2008;40:295–315.
- Movius H.L. The Lower Paleolithic Cultures of Southern and Eastern Asia. *Transactions of the American Philosophical Society*. 1948;38(4):329–420.
- Movius H.L. Old World Prehistory: Paleolithic. In: *Anthropology Today*. Chicago : University of Chicago Press, 1953. P. 163–192.
- Murphy S.A. The Buddhist Boundary Markers of Northeast Thailand and Central Laos, 7th–12th Centuries CE: Towards an Understanding of the Archaeological, Religious and Artistic Landscapes of the Khorat Plateau. London : University of London, 2010. 479 p.
- Murphy S.A. Sema Stones in Lower Myanmar and Northeast Thailand: A comparison. In: *Before Siam: Essays in Art and Archaeology*. Bangkok : River Books, 2014. P. 352–71.
- Nielsen E. The Thai Danish Prehistoric Expedition 1960–1962. *Journal of the Siam Society*. 1962;50:7–14.
- Obayashi T. The Lawa and Sgau Karen in Northwestern Thailand. *Journal of the Siam Society*. 1964;LII:199–216.
- Peleggi M. Excavating Southeast Asia’s Prehistory in the Cold War: American Archaeology in Neocolonial Thailand. *Journal of Social Archaeology*. 2015;16(1):94–111.
- Penny J.S. Petchabun Piedmont Survey: an Initial Archaeological Investigation of the Western Margin of the Khorat Plateau. *Expedition*. 1982;24(4):65–72.
- Pigott V.C. Reconstructing the Copper Production Process as Practiced among Prehistoric Mining/Metallurgical Communities in the Khao Wong Prachan Valley of Central Thailand. In: *Metals in Antiquity*. Oxford : Archaeopress, 1999. P. 10–21.
- Pigott V.C., Ciarla R. On the Origins of Metallurgy in Prehistoric Southeast Asia: the View from Thailand. In: *Metals and Mines: Studies in Archaeometallurgy*. London : Archetype Publications, 2007. P. 76–88.
- Pope G.G. Bamboo and Human Evolution. *Natural History*. 1989;10:49–56.
- Pope G.G., Barr S., Macdonald A., Nakabanlang S. Earliest Radiometrically Dated Artifacts from Southeast Asia. *Current Anthropology*. 1986;27:275–279.
- Rispoli F. The Incised and Impressed Pottery Style of Mainland Southeast Asia: Following the Paths of Neolithization. *East and West*. 2007;57:235–304.
- Sarjeant C. Contextualising the Neolithic Occupation of Southern Vietnam. *Terra Australis* 42. Canberra : ANU Press; 2014. 456 p.
- Shoocongdej R. Contemporary Archaeology as a Global Dialogue: Reflections from Southeast Asia. In: *Comparative Archaeologies: A Sociological View of the Science of the Past*. New York : Springer, 2011. P. 707–729.
- Solheim W.G. II, Gorman C.F. Archaeological Salvage Program; Northeastern Thailand — First Season. *Journal of the Siam Society*. 1966;LIV:111–181.
- Sørensen P. Ban-Kao: Neolithic Settlements with Cemeteries in the Kanchanaburi Province: Part 1: the Archaeological Material from the Burials. Copenhagen : Munksgaard, 1967. 140 p.
- Steinmann A., Rangsit S. Denkmalformen und Opferstätten der Lawa. *Zeitschrift für Ethnologie*. 1939;LXXI:163–174.

Thongkham C. Prehistoric Period in Thailand. 2014. Available at: <https://www.gotoknow.org/posts/245320> (Accessed: 1 July 2024). (In Thai).

Vallibhotama S. Sema Stone Boundary Markers from the Northeast: Survey and the Study on the Continuation of Megalithic Culture in the Region. *Muang Boran*. 1985;11(4):6–33.

West J.A., Louys J. Differentiating Bamboo from Stone Tool Cut Marks in the Zooarchaeological Record with a Discussion on the Use of Bamboo Knives. *Journal of Archaeological Science*. 2007;34:512–518.

White J.C. Early East Asian Metallurgy: the Southern Tradition. In: Second International Conference on the Beginning of the Use of Metals and Alloys. Cambridge : The MIT Press, 1986. P. 175–81.

White J.C. Modeling the Development of Early Rice Agriculture: Ethnoecological Perspectives from Northeast Thailand. *Asian Perspectives*. 1995;34:37–68.

White J.C. Changing Paradigms in Southeast Asian Archaeology. *Journal of Indo-Pacific Archaeology*. 2017;41:66–77.

White J.C., Hamilton E.G. The Transmission of Early Bronze Technology to Thailand: New Perspectives. *Journal of World Prehistory*. 2009;22:357–397.

Wiriyaromp W. The Neolithic Period in Thailand: Thesis ... Doctor of Philosophy. University of Otago, 2008. 268 p.

You-Di C. Thailand (Regional Report). *Asian Perspectives*. 1960;III:27–29.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мальцева Анастасия Игоревна, лаборант Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Anastasia I. Maltseva, laboratory Assistant of Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 06.12.2024;
одобрена после рецензирования 27.01.2025;
принята к публикации 04.02.2025.
The article was submitted 06.12.2024;
approved after reviewing 27.01.2025;
accepted for publication 04.02.2025.